

Александр Дорофеев

Эле-Фантик

История слоненка

Александр Дорофеев

Эле-Фантик. История слоненка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73750303

ISBN 9785005000880

Аннотация

Удивительные морские и сухопутные приключения слоненка Эле-Фантика – с героическими подвигами и страстной любовью. Все персонажи вымышлены, хотя очень вероятно, что где-то в нашем мире их можно повстречать... Ранее «Эле-Фантик» был опубликован в книге «Сказки».

Содержание

Большие уши	5
Ураган Бык	9
Сражение на диком пляже	13
Гнездо колибри	17
Голоса ракушек	23
Шхуна «Параундир»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эле-Фантик

История слоненка

Александр Дорофеев

© Александр Дорофеев, 2026

ISBN 978-5-0050-0088-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Большие уши

В тихом приморском городе Панамка жила счастливая семья. Пожалуй, в таких тихих приморских городах все семьи должны быть счастливы. Да не у всех, к сожалению, получается.

Даже счастливая семья, о которой речь, переживала неприятные минуты, поскольку очень отличалась от остальных семей этого города.

Пора уже сказать, что это была семья слонов. То есть папа – слон по имени Ваня. Мама – слониха, которую все звали Толстушка. И сынишка – слонёнок Эле-Фантик.

Как они очутились в тихом приморском городе – кто знает? Возможно, один господин по фамилии Белуга. Но, в общем, такое впечатление, что они жили тут всегда – ещё с тех времён, когда Панамку основали их далёкие предки мамонты.

Папа Ваня за вечерним салатом бывало рассказывал, что слонов тут было до тесноты, когда он был совсем маленьким. А первым градоначальником был, конечно, слон Грандулон.

С той поры в городе сохранились широколистные слоновьи пальмы юбеи, из сока которых можно готовить прекрасное вино, огромные дома с колоннами, триумфальные арки и памятник Грандулону. Правда, теперь, с отвалившимися бивнями, хоботом и ушами, он напоминал странное жи-

вотное – то ли корову, то ли свинью небывалых размеров.

Впрочем, так всегда бывает – уходят одни народы, на их место приходят другие. Новые памятники, новые градоправители. Это и не плохо, и не хорошо – просто жизнь и течение времени.

Словом, в наши дни в городе Панамка осталась последняя семья настоящих слонов – длинные хоботы, ноги столбами, уши лопухами. Особенно у Эле-Фантика уши хоть куда! Папа Ваня говорил, шутя, что в такие-то не грех завернуть по пуду ирисок.

Когда подходило время сна, Эле-Фантик на одно ухо ложился, а другим укрывался и, мечтая о спелых фигах да об ирисках, быстро засыпал. Мама обычно звала его Эле, а папа – Фунтиком. Но он уже и не слышал их пожеланий спокойной ночи.

Это было очень кстати, что у слонёнка такие большие спальные уши. Семья жила довольно бедно. Не то чтобы диван, а и раскладушку не на что купить. Не говоря уж об ирисках.

Мама с папой вообще спали стоя, подпирая друг друга, чтобы не рухнуть.

Конечно, папа Ваня служил по договору в городской пожарной команде, но его вызывали крайне редко – только когда шланги протекали, и без хобота не обойтись.

Мама Толстушка работала дворничихой и целыми днями мела пыль по двору – из конца в конец. Она трудилась доб-

росовестно, так что метёлки из пальмовых листьев приходилось менять каждые полчаса, хотя дворик был маленький.

Жильцов раздражало это вечное взбивание пыли и сама дворничиха Толстушка. «Ни пройти, ни проехать, – писали они жалобы. – Метёлки исчезают не по дням, а по часам. А фиговое дерево, что в центре двора, чуть поспеет, уже пустое. Не можем утверждать, но это дворничиха всё обрывает, ей сподручней».

Платили маме Толстушке мало, вычитая стоимость метёлок, и каждый месяц обещали уволить, или – ещё обиднее – сократить.

А слонёнок Эле-Фантик слонялся в основном по дикому пляжу, собирая ракушки на продажу. В школу его не принимали из-за размеров и внешнего, излишне ушастого, вида. Иногда он подрабатывал на местной пристани, поднося тюки и чемоданы. Однако настоящие носильщики бывали недовольны – гнали, грозясь всей бригадой надрать уши, и дали не очень справедливое прозвище «В каждой бочке затычка».

Может быть, странно называть эту семью счастливой.

Вроде кругом неприятности.

Но семья слонов – папа Ваня, мама Толстушка и сынок Эле-Фантик – и в самом деле была счастлива, потому что все они очень любили друг друга.

А когда есть любовь, совершенно не важны и даже безразличны всякие диваны, раскладушки, ириски, жалобы соседей по двору и угрозы носильщиков.

Когда есть любовь, достаточно воды и хлеба.

Ну, ещё метёлка из пальмовых листьев и фиги на десерт, если, конечно, поспели.

А если рядом море, и солнце встаёт каждый день, – это уже полное счастье и благополучие.

Ураган Бык

Были три месяца в году, когда на город Панамка налетал ураган. Всегда один и тот же. Ему издавна дали имя Бык.

Во времена слонов и градоначальника Грандулона ураган был ещё маленьким и вёл себя скромно, как и подобает телёнку, – теребил кокосовые пальмы, пощипывал травку, изредка топтал цветы на клумбах. Его не принимали всерьёз.

Теперь же ураган Бык распоясался. Как целое буйное стадо, врвался внезапно на улицы Панамки, и всё сокрушал на пути, ломая деревья, унося крыши, газетные киоски и фонарные столбы. Если подворачивался зазевавшийся прохожий, прихватывал и его впридачу. Каждый год в Панамке не досчитывались горожан, унесённых неведомо куда.

Так исчезла пара носильщиков с чужими чемоданами, несколько постовых регулировщиков, призывный горький свист которых долго слышался в тёмном небе среди грозовых туч, и продавец горячих сосисок по кличке Бультерьер.

Их, конечно, искали. Новый градоначальник господин Белуга учредил специальную команду. Но только однажды она вышла на след из сосисок, оборвавшийся, к сожалению, на морском берегу.

Градоначальник Белуга был добрым человеком и немножко мягкохарактерным. Например, на серьёзных совещаниях, когда требовалось метать гром и молнии, он застенчиво ме-

тал икру. В хорошем настроении – красную, в плохом – чёрную. Её быстро консервировали, и она поддерживала благосостояние города Панамка – разбивали новые парки и скверы с фонтанами, возводили через каждые сто метров триумфальные арки, монументы великим людям прошлого и настоящего и красивые особняки. У самого господина Белуги дом был как полная чаша, которая даже слегка расплёскивалась, так что пришлось пристроить под него блюдечко, чтобы ничего даром не утекало.

Но с ураганом не могли совладать. Он как будто чувствовал, что в этом тихом приморском городке может вытворять, чего душе угодно. А норы у него были вполне бандитский. Однажды попытался утащить маму Толстушку – да не тут-то было! Мама навешала ему подзатыльников свежей метёлкой, и ураган Бык так надорвался и унизился, что надолго куда-то запропастился. Видно, отлёживался и копил силы в потаённых тупичках нашего мира.

Никто, впрочем, не отметил смелость и решительность мамы Толстушки. Попросту, как водится, забыли об урагане, полагая, что он выбрал новое место для разбоя, оставив Панамку в покое.

Миновал уже год, когда тихим и благостным солнечным днём слонёнок Эле-Фантик бродил по дикому пляжу. Он набрал целое ожерелье ракушек – витых и перламутровых, напоминавших окаменевшие морские уши, которые знают все подводные слухи и прогноз погоды на ближайшие сутки.

Ракушки шептали чего-то, перебивая друг друга, глухими взволнованными голосами, но слонёнок никак не мог разобрать, о чём речь.

Он бывал рассеян, когда за ним на пляж увязывалась дочка нынешнего градоначальника Белуги. Хорошая, милая девочка Маруся. Хотя с некоторыми причудами, унаследованными от папы.

Как другие девочки любят и собирают кукол, так Маруся собирала диваны. Каких только у неё не было, на любой вкус – плюшевые, бархатные, сатиновые и кожаные. В виде львов, крокодилов, черепах, медведей, кроликов и коров, на которых она по очереди играла и спала.

Однако когда есть всё, обязательно чего-нибудь да не хватает.

И Маруся просто страдала, что у неё нет дивана-слона, с настоящим длинным хоботом и большими неподдельными ушами. Она почти влюбилась в Эле-Фантика, как в чудо природы, как в небывалый, живой и ходячий, диван, который бы так подошёл для её гостиной.

– Эле! – нежно приговаривала она. – Ф-а-а-а-нтик! – И часами могла брести за ним по пляжу, безумно утомляя трёх своих телохранителей, отягощённых револьверами, бронежилетами, чёрными шерстяными костюмами и раскладушкой, на случай привала.

Они держались из последних сил, на краю пропасти солнечного удара, мечтая искупаться и призывая хотя бы лёгкий

дождик.

И вот внезапно пробежал по берегу, будто козлик, играючи, влажный ветерок. Ожерелье ракушек на груди Эле-Фантика загудело тревожным хором – ура-а-аг-г-г-а-а-ан-н! Но было поздно. Из-за горизонта стремительно наваливалась лобастая рогатая башка урагана по имени Бык.

Он где-то хорошо отдохнул, набрался сил и был готов на чудовищные, сокрушительные поступки. Он урчал, хрипел и рокотал, вспенивая море. Весь чёрный, с огненными кривыми копытами, бившими по волнам. Он скакал по прямой, как и положено Быку. Именно туда, где замерли Эле-Фантик с ракушками, перепуганная Маруся, присевшая на песок, и три телохранителя, схоронившиеся за раскладушкой с револьверами на изготовке.

Сражение на диком пляже

Ураган Бык сразу прикинул, что со слонёнком не стоит связываться – лишняя трата сил и времени. Куда разумнее похитить девчонку и трёх болванов с раскладушкой. Это будет поучительно для всего города Панамка, который слишком долго пребывал в расслабленной неге.

Прыгая по крутым волнам, ураган Бык через мгновение достиг берега, закрутив там и сям песчаные смерчи.

Телохранители открыли пальбу из револьверов и даже из раскладушки, оказавшейся по совместительству гранатомётом. Они были отважны и метки, но слишком уж верили в силу оружия, которая, если честно, ничтожна перед силами природы. Ураган Бык приподнял их, закрутил, стягивая костюмы и бронежилеты, и так боднул, что телохранители исчезли в чёрных заволоченных небесах, не успев моргнуть, будто кирпичи в омуте.

Девочка Маруся, единственная дочка градоначальника Белуги, осталась одна перед огромным, свирепым ураганом. В отличие от её папы, ураган Бык метал как раз гром и молнии и взбивал копытами песок так, что прибрежные пальмы в ужасе клонились, роняя кокосы. Если ураганы когда-нибудь бывают веселы, то можно сказать, ураган Бык веселился и радовался всем бушующим нутром. Он видел ужас в глазах девочки, которая и пошевелиться не могла, – вся в его

власти.

От восторга ураган Бык вроде бы опьянел на миг, и рогатая голова пошла кругом. А когда пришёл в себя, то обнаружил подмену. Была девочка и вдруг – нате вам! – слонёнок. Это, конечно, обидно для любого нормального урагана, а Бык ещё не позабыл своего позора в схватке с мамой Толстушкой.

Однако сейчас-то чувствовал, что его ураганных сил предостаточно, чтобы расправиться с этим слонёнком, который бесспорно какой-то родственник той слонихи с метлой, – такой же упрямый лоб, хобот, закрученный кренделем, и растопыренные ноги, как пальмовые стволы. Правда, всё меньших размеров. Только уши огромные.

Ураган Бык, как бывалый разбойник, понял, куда нанести удар.

А Эле-Фантик, загораживая девочку Марусю, толком и не знал, чего делать. У него совсем не было опыта сражений с ураганами. Единственное, что он мог, это побеседовать сам с собой, то есть Эле советовался с Фантиком.

«Вообразим себя высокой и могучей крепостной стеной», – предложил Эле. «Или скалой, – придумал Фантик, – о которую любой ураган расшибётся!»

Но не хватало уверенности. Стена получалась жиденькой, вроде плетня, а скала еле-еле держалась, готовая треснуть и развалиться, будто глиняная.

На всякий случай слонёнок растопырил уши, как проти-

воураганные щиты. Эле растопырил левое. Фантик – правое. Так курица-наседка раскрывает крылья, защищая цыплят от ястреба.

Это оказалось большой ошибкой! Ураган Бык только и поджидал подобной глупости. Сразу ухватил слонёнка за уши и начал трепать их, как корабельные паруса. Влетал в одно. Вылетал из другого, свистя и воя по дороге. В несколько мгновений голова слонёнка опустела, как пустеют улицы города в часы полуденной жары. Хобот бессильно повис, будто дырявый пожарный шланг, каких немало на папиной работе. Ноги подкосились.

Ураган Бык поднатужился и, крепко ухватив слонёнка за уши, приподнял с дикого пляжа. Крутанул в воздухе, чтобы окончательно сбить с толку, и потащил невысоко над волнами в открытый океан – прочь от тихой родной Панамки, от папы Вани, от мамы Толстушки, от девочки Маруси.

Маруся одна осталась на берегу. У ног лежало ожерелье из ракушек, которые всхлипывали и горько лепетали.

Море успокоилось, выглянуло солнце, и всё было бы, как прежде, если б не тяжёлая тоска на сердце у Маруси. В душе вздымались волны, ревел чёрный ураганный ветер, а там, где было место Эле-Фантика, образовалась нестерпимая, как бездонная пропасть, пустота.

Маруся подобрала шелестящее ракушечное ожерелье и побрела домой. Впервые в жизни она поняла, что влюблена и несчастна, поскольку возлюбленного её и спасителя уво-

локли в незнамо какие края. А может, вообще утопили или разбили об острые рифы.

– Эле, – шептала она. – Ф-а-а-а-н-т-и-и-к...

Но только песок шуршал под ногами, и жалобно причитали ракушки.

Гнездо колибри

Тащить слонёнка было тяжело и как-то бессмысленно, и ураган Бык бросил его на островке посреди океана.

Первое, что ощутил Эле-Фантик, очнувшись, – это полная пустота в голове. Ураган нарочно выдул-вымел из неё всё, что мог, – все пять кило памяти. Там было так пусто, как на этом необитаемом острове.

Хотя на острове всё же росли деревья и кусты. А в голове ровным счётом ничего не росло – ни кустика воспоминаний, ни травинки мыслей. Слонёнок начисто позабыл, кто он такой и откуда.

Однако надо было начинать новую жизнь, и Эле-Фантик прошёлся от берега до берега, насчитав тридцать с половиной шагов. Значит, цифры каким-то образом зацепились в голове, будто подушечка, утыканная швейными иглами. Он решил посчитать пальмы, но сбился после сотни.

Вообще от растительности было тесно. Пальмы толкались, а гигантские травяные кусты роняли жёлтые продолговатые гроздья. Эле-Фантик попробовал – оказались такими сладкими, что напомнили о далекой жизни в тихом городке, о спелых фигах, о мечтах об ирисках.

«Как он назывался этот городок?» – припоминал Эле.

«Канавка что ли? – подсказал Фантик. – Или Помадка».

«А может, Лошадка?» – сомневался Эле.

Воспоминания утомили, и Эле-Фантик заснул, прислонившись к пальме.

И сразу увидел белые дикие горы и высоченный колючий лес, из которого вылез огромный рыжий и лохматый дядька с кривыми бивнями. Такой только и может присниться в совершенно пустой голове. «Вероятно, ты мой дедушка?» – спросил Эле-Фантик. Но рыжий не отвечал. Задрал к небу шланг, похожий на ржавую водосточную трубу, и протяжно загудел, а потом и свистнул в самое ухо. Эле-Фантик успел подумать: «Это, верно, дядька мамонт, по маминой линии. Кажется, его звали Грандулон». И проснулся.

Солнце, как опрокинутая золотая миска, уже высунулось из океана. А над слонёнком порхала пара птичек, величиной со стрекоз. Изо всех сил они трепетали крыльями – казалось, вот-вот упадут. Слонёнок сорвал ветку мимозы и подставил, чтобы отдохнули.

Та, что поменьше, присела и сказала:

– Я Куки. А вот этот – мой мужёнок Паки. Мы собственно колибри, и это наш остров, – щебетала она без умолку. – Всегда думала, что крупнее Паки нет на свете, пока тебя не увидела!

– Да, – вмешался Паки. – Ты очень велик, приятель, если не сказать огромен!

– И очень непонятен, – продолжила Куки. – Мы видели, как ты прилетел на остров, но птицей тебя не назовёшь. Где клюв? Где крылья и перья? Где, наконец, хвост!?

– Пожалуй, я не птица, – согласился Эле-Фантик. – По всем признакам, кто-то другой.

– Может, рыба? – предположил умный Паки. – Бывают такие перелётные рыбёшки.

– Погодите-погодите! – воскликнула Куки, перепархивая с мимозы на хобот. – Это что, позвольте, такое? Клюв? Или хвост?

Эле-Фантик совсем растерялся:

– Знаете ли, ребята, позабыл... То ли хвобот, то ли снобот.... А может, хвостонос? – И тут припомнил, как засвистал во сне рыжий лохматый дядька. – Это вроде дудки! – обрадовался слонёнок. – Для свиста и гудения.

Он поднял хобот и так дунул-затрубил, что с травяных кустов посыпались жёлтые гроздья, океан взволновался, а Куки с Паки успели укрыться в ушах слонёнка.

– Можно мы здесь поживём? – высунулась Куки, когда музыка стихла. – Ураган Бык разрушил наше гнездо, хоть Паки и сражался, как орёл.

Эле-Фантик почувствовал себя сильным и взрослым дядькой, вроде того, что видел во сне.

– Устраивайтесь, ребята, поудобней, – сказал он. – И ничего не бойтесь – там у меня надёжно.

– Это временно! – пискнул Паки, стесняясь. – Я уже начал строить новое гнездо.

– Знаешь ли, – задумчиво сказала Куки, покачивая длинным клювом. – Мы не знаем, кто ты такой. Да это, впрочем,

и не так важно. Ты можешь быть, кем пожелаешь! Например, я когда-то была стрекозой, но, увидев Паки, влюбилась без ума, и от страсти превратилась в колибри. Это просто, если сильно захотеть. Правда, Паки?

– Возможно, – уклончиво отвечал Паки. – Но, скорее всего, есть некоторые ограничения из-за размеров. Наш новый друг при всём желании навряд ли превратится в колибри.

– Если натура страстная, можно превратиться, в кого пожелаешь! – настаивала Куки. – И размеры не помеха!

Но было заметно, что Паки вообще-то против каких-либо превращений. Зачем ему соперник на маленьком острове среди океана?

– Пока останусь таким, как есть, – успокоил Эле-Фантик. – А дальше видно будет...

На другой же день Куки, устроившись в ухе Эле-Фантика, снесла пару маленьких яичек.

Колибри не мешали слонёнку – так, чуть щекотно от их возни и попискивания.

Но и приятно, когда даёшь кому-то приют.

«Теперь понятно, кто я такой, – решил, наконец, Эле. – Конечно, не птица и не рыба!»

«Теперь совершенно ясно, – согласился Фантик. – Я гнездо колибри, с дудкой для музыки и еды».

И он поднимал хобот и трубил на все океанские просторы, а потом закусывал сладкими гроздьями, которые, как сообщила Куки, назывались бананами.

Эле-Фантику казалось, что он родился и всегда жил на этом острове.

А Куки и Паки были его семьёй.

Лишь иногда смутные воспоминания приплывали во сне – большой слон папа Ваня, слониха по имени Толстушка, обязательно с пальмовой метёлкой, и девочка Маруся, которая улыбалась, приглашая в гости.

Слонёнок просыпался, и всё путалось, уплывало...

Одно он знал совершенно точно – в его правом ухе живут Куки с Паки, ожидающие прибавления семейства.

Как-то ранним утром его разбудила необычная суматоха.

Метался Паки, то вылетая, то возвращаясь в ухо. Кричала Куки: «Бездельник! Одним цветочным нектаром сыт не будешь! Где мошки, мухи, комары?! Живо на охоту!»

Среди гомона и суеты слонёнок различил новые писклявые голосочки. Слов не разобрать, но понятно, что требуют побольше пищи.

«Пи-щи! Пи-щи!» – так и звенело в ухе.

– Это Фуки и Маки, – коротко объяснила Куки. – Только что вылупились. Будь добр, присмотри за ними! – И упорхнула помогать Паки, ловить мошек да комаров.

Несмотря на переполох, суету и всякое беспокойство, Эле-Фантик очень обрадовался.

«Фуки, – шептал Эле. – Маки».

«Хорошие птички», – приговаривал Фантик.

Слоненок ощущал себя и папой и мамой.

Наверное, именно такие чувства испытывает каждое настоящее гнездо.

А уж если оно с дудкой, то чувства становятся музыкой!
– Ф-у-у-у-ки! – трубил слонёнок, сообщая миру о рождении колибри. – Ма-а-а-а-ки!

Он прошёлся от берега до берега, укачивая птенцов, и насчитал всего пятнадцать с половиной шагов.

«Что такое? – удивился. – Океан наступает? Или я так порос?»

Быстро летело время на острове Колибри, и слонёнок Элефантик стал, конечно, уже вдвое больше прежнего, унесённого ураганом.

Куки с Паки подумывали, не пригласить ли в такое огромное гнездо родственников с соседнего островка.

Голоса ракушек

После разбойного нападения урагана Быка градоначальник господин Белуга, недолго подумавши и наметав с полпуда чёрной икры, объявил в Панамке осадное положение.

Все окна забили толстой фанерой. А на улицы разрешалось выходить только с гирями на ногах.

Конечно, градоначальника не столько огорчила пропажа слонёнка Эле-Фантика, сколько исчезновение трёх телохранителей с револьверами и раскладушкой-гранатомётом. Он всецело полагался на них, а в результате его дочка Маруся только чудом уцелела, обхитрив каким-то образом ураган. «Интересно, почему именно так устроено? – размышлял господин Белуга. – При покушениях погибают шофёры, телохранители, посторонние зеваки, а тот, на кого собственно покушались, – цел и невредим, за редкими исключениями. Наверное, сама общественная важность охраняет таких людей от пуль, динамита и ураганов».

Градоначальника настолько потрясла и порадовала эта мысль, что он решил в ближайшие дни выступить перед горожанами на главной площади, и заказал соорудить огромную трибуну – с якорями по четырём углам, на всякий случай. Вообще господин Белуга как-то воодушевился и был готов на самые решительные действия в борьбе с ураганом, хоть и не очень представлял, какие именно. Тревожи-

ла его только Маруся, ревавшая целыми днями у забитого фанерой окна и шептавшаяся, как полоумная, с ракушечным ожерельем. «Ничего-ничего. Она потрясена, напугана, но со временем всё пройдёт, – успокаивал себя господин Белуга. – Особенно, когда увидит моё бесстрашное выступление с трибуны – это будет настоящая пощёчина урагану Быку».

Градоначальник и предположить не мог, что дочка горюет по слонёнку Эле-Фантику, которого вдруг полюбила – не просто за ушасти-хоботастую чудесность, но за тихую и скромную отвагу. Маруся перебирала в памяти краткие мгновения неравного боя, когда слонёнок заслонил её от верной гибели.

Ракушки, собранные Эле-Фантиком, утешали, как могли. Поспорив и даже переругавшись, они, в конце-то концов, нашептали Марусе, что слонёнок жив и находится, скорее всего, на необитаемом острове. Где этот остров, на какой широте и долготе, ракушки, к сожалению, не могли определить. «Где-то к югу от Северного тропика, – шелестели они, прислушиваясь изо всех сил к морскому прибою. – Знаешь ли, дорогая Маруся, из-за этой чёртовой фанеры ничего не разобрать!»

Маруся тут же распорядилась, и окно распахнули настежь. – Вот теперь другое дело! – обрадовалась раковина-жемчужница – её ухо было величиной с хрустальную салатницу, которую папа Белуга выиграл в молодые годы на соревнова-

ниях по городкам, после чего и стал градоначальником. – Вот теперь ясно, что остров севернее Экватора и западнее Гринвича.

– В районе восьмидесятого меридиана и двадцатой параллели, – уточнила раковина Конча, напоминая театральную суфлёрскую будку.

Маруся не очень-то поняла все эти «мериллели», но записала дословно, и отправилась к папе Белуге, который уже репетировал трибунную речь.

Градоначальник порадовался было, что его девочка не ревёт и, видно, полна решимости. Но по мере разговора выходило так, что Марусина решимость нарушала все его планы на ближайшую неделю – в отношении речи и пощёчины урагану.

Во-первых, возникал слонёнок Эле-Фантик – не заурядная жертва, вроде телохранителей, а герой и спаситель. Во-вторых, безутешные родители, папа Ваня и мама Толстушка, которым господин Белуга уже отправил соболезнования, но теперь явно требовалось нечто большее, какое-нибудь памятно-почётное утешение. И, в-третьих, – необитаемый остров, неведомо в каких водах.

Господин Белуга никогда не отказывал своей единственной ненаглядной дочке. А в этот раз и при всём желании не смог бы. Маруся нагрянула, будто маленький, но сокрушительный ураган – топала ногами, трубила коротеньким носом и шевелила ушами, чего раньше за ней не водилось, –

и потребовала немедля снарядить спасательную экспедицию.

Градоначальник растерялся и заплутал, как в трёх соснах, в этих строгих «во-первых», «во-вторых» и особенно «в-третьих». Не знал, за что ухватиться. И для начала приказал подремонтировать памятник мамонту Грандулону, превратив его в монумент слонёнку Эле-Фантику. Родителям – папе Ване и маме Толстухе – отправили огромную ванну чёрного мрамора с золотой надписью по борту – «Мойтесь и крепитесь духом».

В местной газете «Панамка набекрень» напечатали рассказ о спасении Маруси, о гибели нерасторопных телохранителей, о неравной битве Эле-Фантика с ураганом Быком, которому, как сообщалось, слонёнок всё же пообломал рога. Так что в ближайшее время, успокаивала газета, ожидается чудная погода, особенно во время трибунной речи господина Белуги, отложенной в связи со снаряжением поискового судна. Слоны теряются крайне редко, говорилось в заключение, поэтому у спасателей нет опыта. Но Эле-Фантика обязательно найдут – живым или мёртвым...

В Панамке сразу пошла мода на слонов. В каждом приличном доме на спинке дивана стояло теперь не менее дюжины слоников – мал, мала меньше – как амулеты от урагана. Молодые люди цепляли на нос шланги – чем толще и длинней, тем шикарней. А к ушам приматывали ветви широколистных пальм или придорожные лопухи.

Каждый почувствовал себя сильным и отважным. И наступили дни всеобщего гулянья и веселья, когда, кажется, народу любое дело по плечу.

Только папа Ваня с мамой Толстушкой сидели дома на краю мраморной ванны, занимавшей всю комнату, и роняли крупные, тяжёлые слёзы на чёрное дно. Они надеялись, что Эле-Фантик жив и здоров, но без него – какая радость? Какое веселье?! Тоска да печаль.

Шхуна «Параундир»

Самым сложным оказался, конечно, третий пункт, на немедленном исполнении которого Маруся особенно настаивала.

Шутка сказать – снарядить спасательную экспедицию на какой-то необитаемый остров!

Мореходство, особенно дальнее, не было развито в Панамке – из-за постоянной ураганной опасности.

Так, гуляли вблизи берега мелкие яхты и рыболовные баркасы, хоронясь, чуть что, в бухточки и заливы. Но не отправишь же их в открытый океан, на дальние параллели и меридианы.

Правда, в порту стоял один старинный корабль – трёхмачтовая шхуна под звучным именем «Параундир».

В названии слышалась военная выправка – и парад, и мундир! Однако на местном языке оно означало совершенно другое, нечто грустное и безысходное, буквально – идти ко дну, тонуть.

Действительно, несчастную шхуну уже раз двенадцать поднимали со дна. Ещё хорошо, что тонула она сразу, вблизи берега, далеко не заплывая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.